

18+

Александр Мелихов

Ад святых грешников

История первая

Александр Владимирович Мелихов

Ад святых грешников.

История первая

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42596827
ISBN 9785449680051*

Аннотация

Наш мир под угрозой уничтожения сверхъестественными силами. Святые воюют между собой, захватывая новые территории, мечтая поработить землю. Грешники мечтают о власти над всем миром и беспрекословном подчинении всех и каждого. Сможет ли обычный мальчик, сбежавший из детского дома, стать великим магом и принести спокойствие в наш мир?

Содержание

Пролог	5
2006 год. 4 декабря. Время: 00:19	13
2006 год. 4 декабря. Время: 00:19	19
2006 год. 4 декабря. Время: 00:24	24
2006 год. 4 декабря. Время: 00:24	28
2006 год. 4 декабря. Время: 00:30	32
2006 год. 4 декабря. Время: 00:30	37
2006 год. 4 декабря. Время: 00:34	41
2006 год. 4 декабря. Время: 00:35	44
2006 год. 4 декабря. Время: 00:47	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Ад святых грешников

История первая

Александр Мелихов

© Александр Мелихов, 2019

ISBN 978-5-4496-8005-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Улицы некогда людного города превратились в пустыни, брошенные многоквартирные небоскрёбы стояли, словно Пизанские башни, слегка наклонившись в разные стороны, ожидая своего часа падения. Из некоторых зданий иногда вылетали офисные шкафы на колёсиках и с грохотом падали на асфальт, едва не убив бродячих собак, жадно доедавших останки оленя. Интересно то, как всё, что было дорого людям, превращается в бесполезный хлам, например этот Роллс-Ройс Фантом 2019-го года, кто-то наверняка очень гордился этой покупкой, заставлял водителя смахивать пыль с него, показывал своим друзьям фотографии своей машины на складном смартфоне. А теперь, этот автомобиль стоял на парковке, с открытыми дверьми, словно из него в панике сбежали, бросив всё на свете, ведь в тот момент, когда это случилось, деньги перестали иметь смысл, стали цениться патроны и оружие. Возможно, были люди, которые задавались вопросом: «Если деньги так легко потеряли свою значимость, имели ли они её когда-нибудь?»

Молодой человек, одетый в чёрное пальто, под которым спрятан бронежилет с кителем, идёт по этим пустынным улицам города, в военных ботинках. Холодный ветер пробирал его до костей. Кожа, на небрежно выбритой, на лысо, голове, замерзала, заставляя стучать зубы. Левой рукой,

он придерживал висящий дробовик Кел-Тек КСГ, а правая рука лежала на пистолете Касулл, который был прикреплён к бронежилету на текстильных застёжках. За эти годы, при передвижении в городах, он привык держать руки на оружии. Несмотря на то, что кожа на ладонях обычно прилипает от холода к металлу, этот человек решил проблему за счёт дорогих перчаток, позаимствованных в брошенном магазине Ламода. По пути он увидел ещё один магазин одежды в названии, которого было всего две английские буквы «ЭйЧ & ЭМ. Он и в то время, не восхищался потребительским отношением к жизни, но вот сейчас увидев манекен, на котором был одет вязаный свитер и вязаная шапка, разбивает витрину и заходит внутрь. »

Через минуту он уже идёт в свитере, который в своё время рекламировали половина звёзд Голливуда, его одевали популярные бизнесмены и о котором мечтали все подростки.

Тело человека начало согреваться, особенно голова под вязаной шапкой. Уже вечерело, и холод придавливал ещё сильнее. Вот он уже почти пришёл, на горизонте показалось кафе, в котором горел свет. Мужчина, увидев горящие фонари на аллее, возле входа в кафе, невольно улыбнулся. Вскинув дробовик, он проверил на наличие патронов в нём, пистолет не было надобности проверять, он всегда держал его с полным магазином.

Ткнув стволом в дверь, он вошёл внутрь, в пустое кафе, где ещё недавно играла музыка и постоянно приходила мо-

лодежь выпить коктейли и потанцевать под музыку. А сейчас здесь пустые и одинокие столики с креслами, которые больше никогда не примут гостей, обитые красным кожзамени-телем, стояли покрытые пылью и плесенью. За стойкой сидел один единственный человек в чёрном, деловом костюме и галстук. На стойке бара, перед ним, лежала печатная машинка FreeWrite, и он что-то на ней писал. Молодой парень в пальто, стоя у выхода, закуривает сигарету и направляется к единственному посетителю, опуская дробовик, садится рядом с человеком в костюме и начинает говорить:

– Я не сомневался, что тебя можно найти именно здесь. Что ты за маньяк? – Обнаруживает пепельницу и пододвигает к себе по ближе, чтобы сбросить туда пепел. – Нельзя ли сделать так, чтобы у всех всё было хорошо?

Человек в костюме, даже не обращает внимания на своего гостя, не отрываясь от своего дела печати, сказал:

– Извини, у нас так не принято. Зачем ты пришёл? – Произнёс мужчина странным, скрежещущим, голосом. Словно ему тяжело разговаривать на одном языке со своим собеседником. – Твой учитель запретил тебе со мной общаться, разве нет? – Продолжает печатать на машинке.

– Мой учитель умер, забыл? – Снимает дробовик с плеча и кладёт его на стойку бара. – Ты его убил, забыл об этом?

Человек в деловом костюме, словно не замечал холода, его пальцы продолжали бить по клавиатуре, так, что экран на основе электронных чернил едва-едва успевал обновлять-

ся, через секунду он ответил:

– Я его не убивал. – Не отрывает пальцы от машинки. – Всего лишь дал ситуацию, с которой он не в состоянии был справиться.

Мужчина в модной шапке, которую он нагло украл у манекена, стряхивает пепел сигареты и говорит:

– И кто же дал тебе такое право? Почему ты можешь распоряжаться нашими жизнями, словно игрушками?

Человек в костюме явно занервничал и продолжил быстрее набирать текст по клавиатуре, говоря:

– Никто. НО! – Его интонация приобретает неуклюжий вид, словно ему действительно тяжело разговаривать. – Там где я живу, в моём мире, на это не нужно особенных привилегий. Я бы даже сказал наоборот, после того, как я закончу, у меня будет особое право на твою жизнь и всех прочих. – Он прекращает печатать, его рука потянулась за чашкой горячего кофе. – Я прихожу сюда лишь только потому, что кофе здесь отменный, у меня нет желания с тобой разговаривать. Ты бы и не узнал о моём существовании, если бы я не захотел.

Мимо проходит бармен, в белой рубашке, с рукавами, закатанными по локоть, словно он тракторист 1930-ых годов при СССР, человек в пальто обращает на него внимание и говорит:

– Сделай мне такой же кофе. – Кладёт деньги на стойку. – Сдачи не надо, да и смысла в ней нет. – Переводит взгляд

на своего собеседника. – Мне плевать на то, что у тебя отсутствует желание со мной разговаривать. У меня есть к тебе пара вопросов.

Писатель делает глоток кофе, ставит чашку на блюдце и, продолжая печатать, говорит:

– Ты уже задал их сотни и всё равно, тебя не устраивает ни один из моих ответов.

Лысый мужчина в шапке отмахнулся и ответил:

– Я не буду спрашивать, почему ты сделал так или иначе, мне и так начинает казаться, что твой мир намного хуже, чем этот.

Писатель продолжает печатать, отрывает одну руку, делает ещё один глоток и отвечает:

– Мыслишь в верном направлении. – Ставит чашку на блюдце. – Интересно. Задавай вопросы.

Человек в пальто воодушевился и заговорил:

– Почему ты начал мучить меня, таким образом, с самого детства? Как мне удалось понять факт своего существования в этом мире и то, как он устроен? Да и вообще, что со мной происходит последние тридцать три года?

Человек с печатной машинкой ответил:

– У многих представителей моей профессии, всегда получается всё банально. Банальные герои, банальные сцены, банальный сюжет. Но я решил создать персонажа, такого как ты, которого даже я не смог бы контролировать. Это делает историю интереснее.

Бармен с равнодушно-устало-сонным взглядом ставит чашку рядом с человеком в пальто и уставшим голосом про-износит:

– Ваш кофе. – Он сказал это так, словно приготовить напиток для него легче, чем сообщить о том, что он его при-готовил.

Человек в пальто, не отводя взгляда, от своего собеседни-ка и говорит:

– Ты не ответил на мои вопросы.

Писатель прекратил печатать и посмотрел на человека в шапке, сказав:

– Да уж. Твои предшественники были скромнее. Обычно, после вышесказанного, они уходили и завершали историю.

Лысый мужчина улыбнулся и, снимая шапку, потянув-шись за кофе, сказал:

– Значит, есть и другие подобные мне?

Писатель выдохнул и произнёс:

– Да. И их беда в том, что я не использовал их с самого детства. Они становились такими как ты, будучи взрослыми и зачастую, без отсутствия контроля, сходили с ума и даже пытались вырваться отсюда, но само собой, я создал допол-нительные меры безопасности. Так же, я заметил, что осо-знание того, в каком мире они существуют, им необходимо прививать постепенно и малыми порциями. Иначе, они при-обретали расстройство психики и начинали глючить, словно продукция откусанного яблока. Так же, они начинали бес-

порядочно убивать других своих собратьев и становились неконтролируемы из-за галлюцинаций. Какие-то непонятные внутренние голоса в их головах, прививали им нестерпимое желание убивать. Это всё лишало меня контроля. Поэтому, я решил последовать примеру яблока и вместо того, чтобы обновлять старое, принялся создавать новые версии. Ты наиболее удачная модель. Сам факт твоего рождения это результат скопления моих ошибок в предыдущих версиях этого мира.

Человек в пальто, разочарованно смотрел на писателя, спрашивая:

– А нельзя было наделить меня более скромными способностями, ну такими, чтобы я понимал, что именно со мной творится?

– Как показывает практика, персонаж, который осознаёт себя на сто процентов, является предметом скуки. А я не люблю, когда скучно. В конце концов, даже наш с тобой диалог, лишь по моей воле. Я бы советовал заказать ещё один кофе, раз уж мы все втроём тут собрались. – Обращает внимание на бармена. – Можешь заказать себе всё что захочешь, запиши это в мой счёт.

Человек в пальто делает глоток из чашки и непристойно выражаясь, встаёт и снимает украденный с манекена свитер.

Ад святых грешников. История Первая.

«Где человек
находится противясь,
там его тюрьма»
Эпиктет.

2006 год. 4 декабря. Время: 00:19

Говорят, что в большом городе можно больше увидеть, но зато в маленьком ты гораздо больше услышишь. Георгий не любил суету больших городов, шум машин, постоянное жужжание от разговоров на улице, он отдавал предпочтение маленьким городам, где небольшое количество населения. И когда он общался с обитателями муравейников, где проживает по десять миллионов населения, то заметил, что многие из них, порой даже не подозревают, что есть такие города, где живёт всего пятьдесят тысяч человек. В таких городах, как правило, есть несколько центральных улиц, одна из них обязательно будет «бывшей», несколько сотня магазинов, пара заводов, несколько клубов и все друг с другом конкурируют и все друг друга немного ненавидят. Увы, но такова человеческая натура, Георгий привык к этому.

По улице одного из таких городов в это время и едет автомобиль белого цвета Мерседес Майбах С600. Отражения от фонарей и света из окон ближайших домов, пробегают по кузову и тонированным окнам лимузина. Если человек покрывает тонировкой дешёвую машину, значит он преступник, но если тонирован лимузин, значит, эту машину не остановит ни один сотрудник полиции. Мало ли кто там сидит, есть люди по страшнее преступников, но при этом являющиеся представителями высшего света современного

общества. И этот Мерседес скрывал кое-кого от посторонних глаз. В его салоне кремового цвета, на пассажирском подлокотнике, собирал пистолет Глок-19С, мужчина с длинными волосами чёрного цвета. Его чёрные глаза пристально смотрели на детали, которые постепенно становились единым оружием. Магазины с патронами, уже заряжены магией, только такими пулями можно было быстро убить вампира. Костюм Георгия не имел ни единой складки и помятости, даже во время резких движений, при проверке прицела. Старик за рулём, освещаемый синей неоновой подсветкой салона, с харизматичными седыми бакенбардами, плавно переходящими в усы, спокойно наблюдал за действиями Георгия, водитель первым нарушил тишину:

– Тебе пришёл хороший заказ? – Его голос был монотонным и ровным, но скрипящим, словно он за свою жизнь сказал уже достаточно.

Георгий принялся собирать второй пистолет, поглядывая в глаза водителю, через зеркало заднего вида в салоне, ответив:

– Нет, не совсем, Валефор. Это вовсе не заказ. – Он говорил спокойно, как человек, для которого это обычная работа на заводе или в шахте. – Считай, что это собственная инициатива. – Вставляет обойму с заряженными магией пулями.

– Этим ты мне и нравишься Георгий. – В его выражении лица читалось саркастическое недоверие словам своего пассажира. – Ты являешься инициативным гением по своей

природе.

– И что же это значит? – Снимает с предохранителя первый Глок и вставляет его в кобуре.

Георгий прекрасно знал, что нельзя носить заряженное оружие в кобуре, на предохранителе. Но как он считал, что это проблема людей, но не его.

– Как говорил один музыкант: «Даже инициативный глупец, который хоть что-то делает, без особых усилий обойдёт пассивного гения». – Продолжает наблюдать за Георгием через зеркало заднего вида. – Так в чём же суть твоей сегодняшней работы?

– Одна вампирская семья, позволяет себе слишком много. – Приводит в боевую готовность второй Глок. – Мне пришла весточка от их высших существ. – Проверяет прицел пистолета, наставив на отражение глаза Валефора. – Я загляну в гости, к кровососам и поговорю с ними.

– Чистокровные вампиры не хотят марать руки в крови собственных сородичей? – Сохраняя саркастическое выражение лица, поинтересовался водитель. – Поэтому они решили поручить такую работу тебе?

Тут Выражение лица Георгия изменилось с равнодушия на злобу, и он ответил:

– Заткнись и води машину Валефор. – Поправляет наушник в ухе, убирая волосы. Затем, принимается проверять запасные обоймы. – Я тебе не подстилка вампирская.

Старик оторвал руку от руля и, взмахнув ею отрицатель-

ным жестом, так что запонки на его рукавах отражали синий свет от неоновой подсветки салона, с улыбкой ответил:

– Я вовсе не это хотел сказать. – Провёл рукой по седым бакенбардам на лице. – Есть уровень работы, которую чисто-кровные, с моральной точки зрения, должны и могут делать сами. А в итоге, они поручают это магам и охотникам.

Георгий заканчивает заряжать шестую запасную обойму и вставляет по одной в подсумки, так же проверяет, чтобы каждая из обойм легко вынималась из кожаного убежища.

– Валефор, – коротко начал Георгий, – когда-нибудь, я отправлю тебя обратно в Ад.

Старик с деловым видом продолжает управлять лимузином, притворившись, что не заметил вышесказанного. Да, Валефор по своей природе является демоном. Вспоминая Ад, он всегда говорит: «Люди становятся демонами не от хорошей жизни!»

Так оно и было. Так было с каждым, демоном, сначала человеческая душа живёт, а потом умирает и попадает в Ад, а там уже начинается процесс перевоплощения. Сначала тебя пытаются, потом тебе это начинает нравиться, потом ты начинаешь пытаться других, потом ты заставляешь других демонов подвергать души пыткам. В конечном счёте, чем больше душ ты смог обратить, тем ты сильнее. Валефор часто вспоминал о том, как именно он стал демоном, но как был человеком, совсем не помнит.

И снова он нарушает тишину, стараясь отвлечься:

– Ты взял золотые монеты, о которых я тебе говорил? – Посмотрев на пассажира, через зеркало заднего вида.

Георгий сидел, облокотившись на подлокотник, его пальцы почесывали пятидневную щетину, на самом деле, для него не было удовольствием ходить не бритым, но большое количество работы, требовало немедленного выполнения, без какого-либо отвлечения. Он запустил руку в карман, убедился, что там лежит четыре золотые монеты, поинтересовался:

– Ты уверен, что этого хватит? И точно ли это те самые монеты? Откуда вообще у тебя эта информация?

– Да. – Спокойно ответил Валефор, укоризненно глядя на Георгия через зеркало заднего вида. – У меня проверенный источник, что-то вроде газеты Демон-Таймс. Этого хватит для того, чтобы обойти людей и попасть в закрытую часть клуба, где обитают вампиры. Но если тебя раскроют, то придётся искать другой путь. Но мы будем на связи с тобой.

Выражение лица Георгия стало таким, когда человек что-то пытается вспомнить, затем он спросил:

– Четыре, это же число смерти? Ведь так Валефор?

Валефор, глядя в глаза своему пассажиру, через зеркало заднего вида, и с лёгкой усмешкой ответил:

– Не переживай, я думаю, что сегодня, ты точно не умрёшь.

Лимузин остановился возле входа в клуб. Несмотря на мороз, в основные двери стояла очередь из молодых парней

и девушек. Погода кричала, что вот-вот должен пойти снег, но даже стихия не может встать между молодёжью и весельем. Валефор разблокировал двери автомобиля. Георгий, поправив галстук с зажимом, вышел из машины. Демон в след ему сказал:

– Увидимся в условленном месте.

Георгий закрыл дверь и направился вдоль длинной очереди.

2006 год. 4 декабря. Время: 00:19

В кроватях спальни слышно сопение детей группы второго класса. В этом детском доме, повезло только с постельным бельём, оно досталось детям от воинской части, которая находилась в соседнем городе. Казалось, дети ночью должны спать но, она из кроваток пустует, с небрежно откинутым одеялом. Его лежал на соседней кровати, пытаясь уснуть, но сон, как назло не собирался к нему приходить. Мысли в голове по породе его друга не давали ему покоя. Александр уходил из детского дома практически каждую ночь и это были не единственные его приключения, из-за которых наказывали весь класс, но сами преподаватели называли этот процесс «воспитанием». В обязательном порядке, всех детей поднимали и строили, выставлялась проблема и тут начиналось. Егор помнит, как его друга раздели догола и перед всеми побили по пятой точке скакалкой, если Александр кричал на воспитателя, то в ответ получал пощёчину или ещё сильнее скакалкой. Так же, Александра заставляли стоять на корточках, а под пятой точкой, кто-то из других воспитанников, один держал спицу, а второй над головой держал палку. Если он пытался приподняться, то получал палкой по голове, а если присесть, то понятно. Со временем, от Александра отвернулись все, кроме Егора. Так у них и повелось, если драка была один на один, то другой не лез в неё,

а если кто-то толпой бросался на Александра, что бывало частенько, то Егор не брезговал взять камень или кусок железки и начать бить им других детей. Естественно, из-за таких выходов, наказывался весь класс. Иногда дети отмывали туалеты во всём детском доме, иногда всех заставляли чистить окна, но самое любимое у воспитателей, это заставить оттирать пол сухой щёткой. Так выдраивается вся грязь, прилипшая к полу, но руки разбиваются до кровавых мозолей, а рот забивается пылью. Александр постоянно старался максимально взять вину на себя, чтобы Егору не досталось. Но терпение из-за выходов друга, подходило к концу. Тут в окошке показался знакомый силуэт, и Егор вздохнул с облегчением.

Александр, снял на подоконнике уличную обувь и тихо подбежал к своей кровати, сел на неё и выдохнул, шёпотом сказав:

– Чёрт возьми, чуть не попался. – Засовывая в сумку для второй обуви чеснок с бутылочкой воды.

– Прекращал бы ты эту охоту. – Произнёс сонным голосом Егор, ещё сильнее укутываясь в одеяло с бледными буквами «ВС».

– Я тебя больше ни в чём не буду убеждать. – Вспылил Александр, но не закричал, а говорил шёпотом, наградив своего друга презрительным взглядом. – Вампиры существуют. – Снимает старый, изношенный свитер. – Я их вижу.

Практически все дети, из одежды, носили обноски, хоть

и выделялось государством достаточное количество денег на детский дом. Да, на эти деньги действительно покупалась одежда, действительно покупались продукты и средства личной гигиены, но хранилось это всё в кладовой, ключ от которой был у заместителя директора. А самому директору было просто наплевать на своих воспитанников, лишь бы зарплата капала, да продукты из столовой домой давали. Александр часто видел, как повара, учителя, да и сам директор тащат в свои машины пакеты полные продуктов. При этом сегодня на завтрак и обед давали перловку, или манную кашу, в которой половник стоял. В общем, есть это будешь только с голоду. Егор вспоминал, как его друг однажды устроил диверсию в столовой, украв те самые пакеты из раздевалки преподавателей. Но никто из воспитанников не бросился забирать положенные им фрукты, овощи, шоколад, все испугались, а мальчика схватили и наказали сначала индивидуально, а потом публично.

– Убеждать меня ни в чём не надо, – отворачиваясь, сказал Егор. – Их просто не существует.

– Вот скажи, – снимая штаны, непонятного цвета, начал Александр, – какие доказательства тебе нужны?

Егор лёг лицом в подушку, откуда стал слышен угасающий от сна голос мальчика:

– Вот принесёшь мне голову вампира, тогда поговорим. Александр бросив вещи возле кровати, укладывается в постель, попутно снимая носки под одеялом. Вообще для

учеников были предусмотрены специальные шкафчики, где они должны хранить свои вещи, но очень часто воспитатели не обращали внимания, если кто-то бросал вещи возле кровати. Только заместитель директора могла подойти и убрать одежду в кладовую, а потом заставить делать грязную работу, чтобы ребёнок получил своё имущество обратно.

– Дурень ты, а не Егорка. – Глядя в потолок, сказал Александр. – Как же я тебе принесу голову вампира, если их тела исчезают сразу после смерти? От них даже праха не остаётся.

– Раз не остаётся, значит, не существует. – Егор выглянул из-под одеяла и обратил внимание на кучу одежды возле кровати соседа. – С утра тебе прилетит за этот бардак. Не боишься, что кто-то заметит?

Александр с воодушевлённым видом, лежит и продолжает смотреть в потолок, из которого торчат осветительные лампы, тридцатилетней давности. Вздыхнув, он сказал:

– Всё это, скоро не будет иметь значения Егорка. Я сбегу отсюда. Начну самостоятельную жизнь.

Егор с удивлением посмотрел на своего соседа и спросил:

– Как же ты сбежишь? Согласен, сбежать ты можешь, но надолго ли? Тебя найдут. – Взволнованно произнёс Егор. – Плюс Дина Робертовна, настоящий фашист. Весь город поднимет, а найдёт.

– Да плевать мне на неё. – Равнодушно ответил Александр.

Тут из коридора стал слышен стук каблуков. Эти тороп-

ливые шаги, в детском доме мог издавать только один единственный работник. Она страдала бессонницей, Дина Робертовна Шмидт. Заместитель директора по воспитанию детей, зайдя в спальню, принялась бегло осматривать, своими серыми глазами, лежащих по кроватям детей. Платок на её шее слегка колышется, от того, как она резко смотрит, то в одну сторону, то в другую. Александр часто представлял, как он этот платочек затащит ей потуже. Одета она была в тёмно-зелёный жакет, с рубашкой кремового цвета, с юбкой в пол, под цвет жакета. Все вещи она заказывала в интернете и далеко не за малую цену. В одной руке она держала планшет с листком, а в другой ручку, и нашептывала:

– Раз, два, три, четыре, пять, шесть... – Тут она замечает возле одной из кроваток верхнюю одежду. – А это что? – Шёпот сменился на гонор. – Что это?! Я спрашиваю! – Включает свет. – Второй класс! Подъём! Вставайте! Будем разбираться, опять! Кто из вас не спит по ночам?!

Большинство детей от шума открыли глаза и не понимали, что именно происходит. Женщина не унималась, хватала сонных детей за руки, и выставляла на центральный проход спальни.

2006 год. 4 декабря. Время: 00:24

Огромная очередь, вдоль стены, перед входом в клуб, из замерзающих на морозе, молодых людей. Парни стараются сильнее спрятаться в свои зимние куртки и пальто, а девушки усердно растирают ноги, открытые мини-юбками, к которым аккуратно примерзают колготки. Среди всей этой толпы не было ни одной цели для Георгия, он проходит мимо этой очереди, прямо к VIP-входу. Здесь стояло всего двое нелюдей, точнее оборотней в человеческом облике, рядом с ними столик, покрытый красной накидкой и золотыми монетами. Георгий положил монету на столик, протягивая руку охраннику, для получения печати, на что встретил равнодушный взгляд от лысого здоровяка. Войдя в огромный зал, наполненный танцующими людьми, он увидел второй вход сразу за стойкой бара и направился к нему, слегка отталкивая людей. Проход сквозь хаотично танцующую толпу, хуже, чем проход через церковные катакомбы. Такое же давление, так же неудобно.

Он проходил через, не замечающих его, людей. В глаза били лазерные проекторы, а в нос попадал смешанный запах дешёвых и дорогих духов. Георгий подошёл ко второму входу, где стоял охранник и так же положил монету на рядом стоящий столик. Охранник, продолжая смотреть в толпу, спросил Георгия:

– С какой целью пришёл?

– Мне нужно поговорить. – Пытается разглядеть красные глаза, сквозь тёмные очки. Громкая музыка мешает говорить с нормальной интонацией. – Мне нужно поговорить с Эмилием Костелло.

– Его сейчас нет. – Слегка обнажив клыки, произнёс лысый здоровяк. Он взял монету и сунул её в нагрудный карман пиджака Георгия. – Забирай свои деньги. Уходи!

Его популярность, всегда бежала впереди него, очень многие знали его из нежити, Георгий положил руку на пистолет, но тут услышал знакомый искаженный голос у него в наушнике:

– Их тут сотни. – Беспокойство голоса, нарастало. – Один подходит к тебе за спиной. Не вздумай открывать стрельбу при людях. – Георгий слегка обернулся, глядя на клыкастого мужчину за его спиной. – Не создавай панику.

Георгий бросил последний взгляд на лысого охранника, который его не пропустил, и ответил голосу:

– Я тебя услышал.

Он отошёл и направился сквозь толпу танцующих посетителей, голос в наушнике вдохновляющим тоном произнёс:

– У меня появилась идея. План этого здания довольно простой. Иди в туалет.

Георгий, проходя мимо каждого человека, мельком осматривал его, в надежде, что среди них не окажется ни одного представителя нежити, затем он спросил по рации:

– Хорошо, скажи мне точное число новообращённых.

– Я бы не сказала, что много, но в этом зале около сорока и всё это только охрана. А соседний зал, ими кишит. Я вижу Альфу. Справишься? Или помощь вызвать?

Георгий добрался до туалета, открыл дверь и вошёл, слегка посмеиваясь над словами о помощи:

– Это вовсе не обязательно.

Но тут интонация голоса в наушнике резко сменилась:

– Осторожно, ты не один в туалете.

Маг встал напротив зеркала. Из-за резкого перехода из тёмного зала в покрытый белым кафелем и наличием яркого освещения туалет, у него слегка заболели глаза, он открыл воду в умывальнике и монотонным голосом спросил:

– Кто тут ещё?

Голос уверенно отвечал:

– Точно не человек.

Тут стал слышен звук сливающейся воды и из-за одной из кабинок вышел человек, вернее, нечто напоминающее его. Он был одет в кожаную куртку с красной рубашкой и чёрными брюками, на его глазах были одеты очки коричневого цвета. Георгий увидел в отражении заострённые уши знакомого вампира по имени Гитано, обернувшись к нему, радостно сказал:

– Здравствуй Гитано. Где бы мы ещё встретились?

Вампир подошёл к умывальнику и принялся мыть руки, выдавливая из серебристого дозатора жидкое мыло, говоря

громким голосом:

– Доброе утро Георгий. Давно не виделись. Да и лучшего места для встречи старых знакомых и не придумаешь.

Георгий наблюдал за его действиями, находясь рядом с другим умывальником из которого лилась вода, придерживая пистолет в кобуре, спросил:

– Примерно сто лет?

Заканчивая мыть руки и подходя к электронной сушилке для рук, ответил:

– Сто четыре.

Маг улыбнулся, глядя на вампира, и сказал:

– Мог и обнять старого друга. – Указывает на высыхающие под потоком горячего воздуха, руки Гитано. – Только после того как закончишь.

Вампир саркастично ответил:

– Друзья не запирают своих друзей в каменных гробах таким образом, что те не способны выбраться.

Тут Георгий услышал голос в наушнике:

– Убей его Георгий! Убей!

2006 год. 4 декабря. Время: 00:24

Восьмилетние дети беспорядочно стояли перед Диной Робертовной, пока та держала в руках вещи и истерически кричала на детей. Юбка в пол, скрывая вены на её ногах, переливалась от света старых лампочек, жакет был расстёгнут, так что её платок стал безобразно висеть на её шее, а если кто-то из сонных детей пытался задать вопрос, она замахивалась планшетом и убеждала ребёнка замолчать. Из-за частых стуков каблучков, уже прибежал Борис Борисович Петров, по совместительству дворник, не выполняющий своих обязанностей по очистке снега на территории. От него пахло сильным перегаром алкоголя. Петров настолько много пил, что порой по одному запаху не понятно, вчера он употреблял, или сегодня. Он был одет в клетчатую рубашку, не понятного цвета, в серые джинсы и сильно изношенные, когда-то белые, кроссовки. Он сильно ненавидел молодых, потому что считал, что они глупые, он ненавидел расистов, ненавидел женщин, ненавидел людей с другим цветом кожи, кроме белого. Человек-противоречивость.

Вместе со сторожем на шум прибежала дежурная няня Ольга Филипповна Панова, молодая студентка, подрабатывающая няней в ночную смену. С длинными и чёрными, как смола, волосами, спортивного телосложения, одетая в недорогую майку и джинсы с кедами. Няня терпеть не могла, ко-

гда к ней обращаются по имени-отчеству. Поэтому просила звать её просто Ольгой, в том числе и детей, но такое поведение не было одобрено её старшими коллегами, в том числе и Борисом Борисовичем, который грозно ходил перед детьми, показывая некоторым кулак и ругаясь:

– Будь мы с вами в Чечне, я бы вам устроил как своим духам!

Отсутствие трезвого поведения, заставило дворника замахнуться на одного из детей, но Ольга остановила его, схватив за руку и оттолкнув, с отвращением поморщившись от дыхания Бориса Борисовича. Она сказала:

– Успокойтесь Борис Борисович, они же дети.

– Дети... – Поправляя свою одежду, начал дворник. – Что ты понимаешь Ольга? Они порой хуже Сатаны! Даже быдло себя так не ведут как они!

Терпению Ольги Филлиповны постепенно приходил конец и она начала повышать голос:

– Им же всего по восемь лет!

Борис Борисович, шмыгнув носом, встал в деловую позу сказал:

– Ага, подожди Оленька, примерно года четыре. – Поднял указательный палец вверх. – Увидишь! Увидишь Ольга, как они, через одного, начнут приходить пьяными по ночам! – Указывает на одежду, которая аккуратно сложена на стульчике. – Государство их кормит, одевает, обувает, люди даже добрые одежду дают с игрушками, а они всё прокурат, да

пропью! Увидишь!

– Единственный, кто способен тут всё пропить, так это вы! – Прибавила возмутительный тон Ольга. – И эти обноски, одеждой назвать стыдно! А этих детей с рожденья обидели заботой и любовью!

Дина Робертовна взглядом утихомирила обоих оппонентов. Через секунду, её тон стал спокойным и она заговорила:

– Что касается моего личного мнения, если вас оно интересует, то мне глубоко всё равно, чем их с рожденья обделили. В распорядке дня чётко указано, что дети после двадцати одного часа, должны спать. – Тут она оборачивается на детей и продолжает. – Меня, на данный момент, интересует только один вопрос: Кто из вас бродит по ночам? Я хочу, чтобы этот ребёнок признался. – Бросает взгляд на Александра.

Тут одна девочка по имени Лиза подняла руку и сказала:

– Я знаю! Это Саша с двенадцатой койки!

– Да-да! Это он! – Подтвердил ещё один ребёнок.

– Точно! Я тоже видел и слышал! – Подтвердил второй ребёнок.

– Верно! – Попытался высказаться третий ребёнок, но тут Робертовна взяла всё под контроль.

– Тихо все! – Гавкнула заместитель директора. Она, властно цокая каблуками, подошла к Александру. – Я знаю, что это ты бродишь по ночам, но я хочу, чтобы ты признался, а так же, сказал, зачем ты это делаешь?

Мальчик бросил презрительный взгляд исподлобья и ска-

зал:

– А вам какое дело? Вам же в принципе плевать на всех нас.

– У тебя есть два пути. – Окинула мальчика презрительным взглядом. – Первое, ты отвечаешь на вопрос, и мы все идём спать. Второе – альтернатива, только ты терпишь наказание сейчас, а потом весь класс.

Александр не прекратил презрительно смотреть на Робертовну, сказав:

– Разве есть, что-то хуже, чем находиться в этой дыре?

– Значит, ты сделал свой выбор. – Отрезала Дина Робертовна. Она отвернулась от мальчика, обращаясь ко всем детям. – Сейчас всем спать! – Показывает пальцем на Александра. – Кроме, этого ребёнка! А завтра, после школы, все будут наказаны!

Дети принялись расходиться по кроватям, Александр презрительно смотрел на всех окружающих, единственное, что он смог из себя выдавить в общий адрес всех окружающих:

– Стукачи чёртовы!

2006 год. 4 декабря. Время: 00:30

На полу туалета лежал труп существа по имени Гитано. Вампир не успел и клыки выпустить, как Георгий выстрелил ему в живот, а затем в голову. Держа пистолет в руках, он проверил остальные кабинки, предварительно придавив входную дверь тележкой для уборщиц. После того, как он убедился в том, что все кабинки пусты, он подошёл к льющейся, из-под крана, воде, умылся и сказал, прижав наушник:

– Туалет чист, кто бы мог подумать, Гитано был здесь. Куда дальше?

В наушнике, он услышал заразительный смех искажённого голоса:

– Не вздумай только с ведром из туалета в зал идти! – Голос продолжал смеяться. – Санитарные нормы!

Георгий разозлился, ответив:

– Хватит Виктория! Куда дальше?

Искажённый голос Виктории успокоился и снова принял монотонное звучание:

– Видишь вентиляцию? На решётке отсутствуют два болта. Ты легко её снимешь.

Георгий открыл кабинку туалета, встал на бачок унитаза, а затем на перегородки кабинки, сорвав решётку, принялся забираться в широкую квадратную трубу.

Оказавшись внутри, он спросил:

– Куда дальше?

– Прямо. – Отвечала Виктория. – Пятнадцать метров, затем направо ещё шесть, тут будет вход в кладовую, у тебя будет время подготовиться. – Георгий услышал искаженный кашель. – Хотя я на сто процентов уверена, что наши «друзья» уже в курсе о твоём прибытии. Но толпа людей в зале, должна дать тебе фору. По запаху они точно тебя не вычислят, а вот магия, твоя и моя. Выдаёт эта сила.

Георгий пробирается через поворот на девяносто градусов и говорит:

– Я думаю, что справлюсь. Ты главное посматривай за моей спиной.

Сквозь искажающий динамик, стал слышен укоризненный тон Виктории:

– Я бы больше тебе помогла, если пошла с тобой!

– Ты и так неплохо справляешься. – С улыбкой, карабкаясь по вентиляции, отвечал Георгий. – Что ещё нужно?

Сквозь искажённый динамик, стал слышен капризный тон девушки:

– Моё непосредственное участие!

Как только Георгий это услышал, на секунду его одолели воспоминания о магах, которые просились пойти убивать нечисть вместе с ним. Беда Георгия в том, что ему нужно прикрывать спину, а вот сам он этого делать не умеет. Поэтому каждый раз, такое мероприятие всегда заканчивалось

чьей-либо смертью. Не хотелось больше повторять подобно-го. Поэтому он ответил:

– Нет! Прости, но нет! Я не хочу, чтобы низшие вампи-ры знали, что я работаю не один. – Он добрался до решётки и остановился. – Я добрался до комнаты, но тут нет света.

– Это кладовая, здесь никого нет. – Ответила Виктория. – Ты в вампирской зоне. Выбивай решётку.

Георгий приземлился на выбитую им вентиляционную решётку. Вокруг было темно, нащупав выключатель и вклю-чив освещение, он увидел, что его окружают типичные пред-меты, которые находятся в кладовой инвентаря. Несколько ящиков с инструментами аккуратно стояли возле стены друг на друге, о них опиралась небольшая стремянка, так же тут было много предметов для уборки помещений, швабры, вёд-ра, рулоны и половыми тряпками и всё в таком духе.

Георгий встал на колено, ещё раз проверяя свои пистоле-ты. Посматривая на входную дверь, спросил:

– Сколько у меня есть времени?

– Примерно секунд двадцать, может и меньше. – Искаже-ние из-за плохой связи придавало голосу Виктории больше хладнокровия. – Мимо идут два вампира, за ними два чело-века.

– Люди в заложниках? – Настороженно поинтересовался нелегальный посетитель.

– Люди здесь работают. – С долей усмешки сказала Викто-рия. – Простые официанты. Они даже не подозревают о том,

кто является их хозяевами.

– Значит, не стоит ликвидировать вампиров? – Поинтересовался Георгий.

– Решай сам. Если хочешь потом стирать память, то я не буду тебя останавливать.

Георгий развёл руками по двери и при помощи магического зрения убедился в том, что эта дверь при открытии перекроет собой большую часть коридора. Дождавшись, когда два вампира пройдут мимо, услышав приближающуюся тележку, которую катит один из официантов, он выбил дверь и сбил ею персонал, перевернув всю еду и перекрыв дверью коридор. Вампиры тут же обернулись, но Георгий уже выставил в их сторону свои «Глоки». Сделав синхронно по два выстрела в голову каждому, он схватил падающие тела вампиров за галстуки и отбросил их в кладовую, закрыв дверь. Из его руки появилась магическая воронка, которая починила дверь и закрыла её. Через секунду Георгий посмотрел на двух девушек, которые оправлялись от удара, и внушил им мысль, сказав:

– Какие же вы неуклюжие. Обронили тележку с дорогой едой. Вы не видели меня, вы не видели, как открылась эта дверь. Вы ничего необычного не видели.

Официанты принялись друг друга обвинять, кто же из них опрокинул тележку. Одна девушка говорила, что у другой кривые руки, а её напарница отвечала, что та как муравей, несёт непонятно что, да ещё и нормально работать мешает.

Георгий услышал сквозь искажение динамика и саркастический смех, фразу Виктории:

- Это не те дроиды которых вы ищите!
- Замолчи. – Идя по коридору, гневно сказал Георгий.

2006 год. 4 декабря. Время: 00:30

Борис Борисович вручил Александру ведро и две щётки, вторая для Егора, которого тоже наказали, за разговоры по ночам. Всё благодаря девочке Лизе. Почти сразу после того, как все легли спать, Егор услышал, как Робертовна слушает то, что говорит ей девочка. Не прошло и минуты, как его подняли и отправили к Александру. Сам же Егор был не в восторге от того, что ему приходится делить наказание с Александром из-за его непонятной веры в вампиров и призраков.

Неподалёку была приоткрытая дверь кабинета Дины Робертовны. А на вахте тихо засопел сторож. Он уснул практически сразу, как сел на стул.

– Надо прекращать, наверно, с тобой дружить. – Сказал Егор.

– Почему? – Недоумевал Александр.

Его потёр лоб о плечо и продолжил:

– Потому что из-за тебя, либо весь класс, либо только я, вечно подвергаемся наказанию за твои проделки.

Александр потупился в пол, на котором была размазана грязь, у него было большое желание доказать всему миру, что он видит призраков и вампиров с оборотнями. Но моральная тяжесть того, что ему с самого рождения внушали о том, что он «никто» и зовут его «никак» в этом мире, ме-

шала ему, плюс дружба с Егором, единственным другом, это последнее, что сдерживало его от бегства.

– Ты не заметил, – начал Егор, – что никто с тобой не разговаривает?

– Разве это важно? – Бросает щётку на пол. – Плевать мне на всех Егорка! Рано или поздно, я отсюда выберусь.

Мальчик слегка удивился:

– Каким же образом? Сбежать ты способен, но тебя же поймают. Пойми, один из способов отсюда легально уйти, это дожидаться того момента, когда тебя заберёт какая-нибудь молодая пара, как Сергея.

Александр принялся сильнее оттирать пол, говоря:

– За всё время, пока я здесь, только Сергея и забрали. Хотя именно этого я и не понимаю. В нём же ничего особенного нет. Да и я не хочу, чтобы меня усыновляли.

– Ты с ума сошёл?! – Чуть было не закричал Егор в возмущении.

Александр равнодушно продолжает работать.

– Нет, Егорка, я в здравом уме, поверь мне. Я хотел сказать, раз и ты прекращаешь со мной общаться, то мне нет смысла оставаться здесь. Мне теперь вдвойне плевать на всех вас.

– Тебе не кажется это жестоким? – Лицо Егорки приобрело оттенки отчаяния, ведь он надеялся, что Александр одумается.

– Нет, это не жестоко, я не хочу быть среди лиц, не знаю-

щих, что такое дружба.

– А ты знаешь? – Скептически посмотрел на собеседника.

– Знаю. – Уверенно сказал Александр. – Это не когда вы вместе ходите в школу. Это бесконечные самопожертвования ради друга. И раз ты не хочешь со мной дружить, то мне нет смысла тут оставаться, я уйду. А что тут будет с вами, мне на это наплевать.

– Но ведь это ты меня подставляешь всё время! – Возмутился Егор и чуть не закричал. – Это из-за тебя я всё время попадаю в неприятности!

– А кто вечно защищает тебя от Данилы Зимина? Кто даёт списывать тебе контрольные работы? А помнишь, как Семён Одинцов пытался у тебя твои часы отобрать, кто ему морду начистил? Ты что ли? Да ты и комара не способен побить. Я вообще молчу про тот случай с сигаретами. Помнишь как ты с Максимом Гусевым за школой курил, а я пришёл до того как нас заметил учитель физкультуры, кто тогда взял вину на себя? Понравилась сигарета, а Егорка?

Тут из-за приоткрытой двери послышался голос Дины Робертовны:

– Прекратить болтать! Я сейчас у вас воду заберу, будете сухо всё чистить! Молча, отрабатываем!

Егор, потупившись в пол, продолжил, молча работать щёткой. А в голове Александра зрел свежий план.

2006 год. 4 декабря. Время: 00:34

Идя по коридорам служебных помещений, покрытых белым кафелем, Георгий не почувствовал ни одного вампира. Он встречал только персонал клуба.

Искажённый голос Виктории, в наушнике, ведёт его по этому зданию:

– Сейчас первая дверь на право, пройди через кухню, внутри будут повара, это люди. Дальше будет ещё одна дверь, тебе туда.

Прижавшись к стене, Георгий пропускает десяток официантов с тележками и подносами. Войдя на кухню, его окатило жаром от плит и духовок и запахом готовящейся еды. Пройдя мимо всего этого конвейера, он наткнулся на ещё одну дверь. Охраны не было, только запёртый замок и скважина для монет. Он достал ту самую монету, которую ему вернул охранник и опустил её в скважину. Замок послушно открылся, дверь подалась вперёд. Перед Георгием открылся ещё один огромный зал и резко пошёл запах вампирской силы в сочетании с кровью. Во втором зале были сотни вампиров.

Голос Виктории стал обеспокоенным:

– Осторожно Георгий, я скрою твою силу, но я не смогу на таком расстоянии прикрыть тебе спину. Будь аккуратнее.

– Я всегда аккуратен. – С лёгкой улыбкой, осматривая тан-

цующую толпу, ответил Георгий.

Среди вампиров творилась самая настоящая содомия. Георгий, проходя мимо них, заметил, как один глотал лезвия вместе с кровью, кто-то играл в русскую рулетку с револьвером, кто-то просто резал своё тело и давал пить кровь другим. Появлялись и такие представители, кто узнавал Георгия и убегал прочь.

Виктория заговорила интонацией учительницы родного языка:

– Тебе не нужны все эти новообращённые, не трать на них время.

– Я и не собирался. – Георгий оглядывается вокруг, пытается найти хотя бы одну подсказку о том, где находится Альфа вампиров. – Куда мне идти?

– Хозяин всех этих новообращённых кровососов сидит в VIP-ложе, на балконе.

– Как туда пройти? – Георгий оглядывается по сторонам в толпе танцующих вампиров.

– В углу, – отвечала Виктория, – есть лестница, которая ведёт наверх, но рядом стоит охранник для сбора платы, ради разговора с альфой.

Тут Георгий столкнулся с танцующим вампиром, который не давал ему пройти, парень держал в руках сигарету и тормозил ход Георгия, тот пытался его обойти, но бесполезно.

– Ты здесь чужой! – Кричал вампир.

– Убей его, но только аккуратнее. Не поднимай паники.

Георгий достал пистолет и прижался к парню, сделав два выстрела в живот и контрольный в голову, прежде чем тот успел вонзить клыки. Затем аккуратно положил его тело на танцпол. Окружающие вампиры тот же момент набросились на убитое тело. Георгий ускорил шаг, в сторону лестницы, достав монету, он протянул её амбалу, который как сторожевой пёс дежурил возле входа. Получив оплату, он послушно отошёл в сторону.

Голос Виктории снова принял обеспокоенный оттенок:

– Тебе осталось совсем немного.

– Мне нужны пути отхода. – Уверенно заявил Георгий, поднимаясь по лестнице.

– Ты разве не охотился на вампиров? – Удивлённо поинтересовалась Виктория.

– Очень редко и не в таких количествах.

– Как только ты убьёшь альфу, – начала говорить Виктория пока Георгий шёл по балкону, – все новорождённые тоже умрут. Большинство точно помрут, клуб станет пустым, и ты сможешь уйти.

Отец Георгий саркастически ответил:

– Мне остаётся лишь довериться тебе.

2006 год. 4 декабря. Время: 00:35

Крашенные губы Виктории аккуратно двигались возле микрофона на столе, она была окружена компьютерами и прочей техникой, а так же различными магическими амулетами. Правая рука лежала на шаре, который сиял и переливался разными цветами. При помощи этого шара, она следила за магией Георгия, левой рукой она ловко искала информацию в компьютерах, а диктовала всё через обычную мобильную связь. Неподалёку от неё, в том же автобусе, сидел Валефор и что-то смотрел по телевизору.

На экране показывали выпуск новостей, ведущая, у которой на лице был слой макияжа и грима говорила:

– Беженцы и жители Чада под угрозой кризиса в области здравоохранения и безопасности. Ситуация которая постепенно ухудшалась с начала две тысячи шестого года, значительно усугубилась за последние недели. В восточном районе страны разместилось более двухсот тридцати четырёх тысяч жителей Судана, прибывших в поисках убежища...

Виктория отрывается от микрофона и говорит в сторону телевизора:

– Выключи этот бред по телевизору Валефор! Ты мне мешаешь!

– Люди странные существа. – Выключает телевизор с равнодушным выражением лица. – Я и забыл, какого это, быть

обычным человеком. Поступать опрометчиво и не логично.

Виктория слегка возмутилась:

– Ты о чём это?

– Я о новостях. Раньше люди захватывали новые территории силой, а сейчас слабостью. Если бы у меня в подчинении было государство, я бы ни одного беженца не принял.

Виктория смотрела на мониторы, которые были подключены к камерам видео наблюдения клуба, спросив:

– А что бы ты сделал?

– Я бы усилил границы и приказал бы убивать каждого, кто хотя бы попытается законно или незаконно пересечь границу. – Выдавливая равнодушную улыбку начал Валефор. – Понимаешь ли, Виктория, беженцы делятся на два типа, те, кто сбежали первыми и те, кто попытались хоть что-то сделать, но в последний момент вывезли жен и детей, а сами остались воевать, в попытках навести порядок в своей стране. Так вот, первые, это и есть скоты. Они родня свиньям. Когда я был в Аду, мне довелось пообщаться с одним из таких, все его грехи я читал в его книге, и поверь мне, большая часть их пришлась на последние годы жизни. Как раз тогда, когда он сбежал, бросив свою страну, при этом, он не забывал быть недовольным и тем государством, которое его приняло. Работа его не устраивала, жильё тоже, людей вокруг он тоже поливал грязью, а в итоге его убили самым банальным способом в пьяной драке. Издох как бродячая собака.

– И какая же пытка для него была? – Равнодушно поин-

тересовалась Виктория.

– Ему на шею повесили ошейник. – С той же равнодушной улыбкой продолжал Валефор. – И был он у меня вместо сторожевой собаки, которую кормили помоями. И он обязан был три раза на дню, съедать всё! Если хоть что-то оставалось, он получал более страшное наказание. По сути, я спасал его. Его душа боялась детей, которых он убил ещё до рождения вместе со своей женой. Они каждый день рвались в мои владения, благо не было им доступа. – Засмеялся. – И если он не съедал помои, его просто отдавали этим детям. Хотя, думаю, когда я ушёл, его всё-таки подвергли полному наказанию.

Виктория, сжав крашенные губки, тихо произнесла:

– Я смотрю, ты альтруист. По больше бы таких.

Валефор улыбнулся ещё шире:

– Ты меня плохо знаешь.

2006 год. 4 декабря. Время: 00:47

Георгий продолжает идти по балкону VIP-зоны, прямо над танцзалом клуба. Мимо него постоянно проходят обнажённые стриптизёрши и вампирши, его забавляет лишь равнодушный взгляд на окружение, со стороны официантов. Забавные люди-персонал заведения. При обращении к ним, они всегда наградят улыбкой, но как только отвернутся, их отношение тут же переключается на равнодушие. Это связано с бессонными ночами, сопровождаемыми с физическими нагрузками. Впоследствии, эти люди сами становятся как вампиры, только кровь не пьют, но так же пренебрежительно относятся к другим представителям своего вида и боятся открытого солнца. Георгий иногда останавливался, наблюдая за многими вампирами по пути, которые охотно демонстрировали ему клыки, но он никак не реагировал, осторожно придерживая пистолет. Дойдя до огромной лоджии, он увидел молодого парня, который что-то нюхал на столе через трубочку. Вокруг него словно змейки обвивались вампирши. Этот светлоглазый вампир со смазливym личиком и русыми волосами в клетчатой рубашке, был ни кто иной, как Виталий Костелло, обращённый сын Эмилия Костелло. Он откинулся на диване и посмотрел на Георгия, который в этот момент смотрел на него, говоря:

– Мне нужно поговорить с Эмилием Костелло.

– Папы сейчас нет дома. – Наградил презрительным взглядом своего гостя Виталий. – Но вы можете сказать мне, я передам ему.

Тут искажённый голос Виктории в наушнике, обеспокоенно сказал:

– Георгий. Ты шёл сюда поговорить с Эмилием насчёт его сына, который нарушил вампирское соглашение! Вот шанс, убей его!

– Без проблем. Снимаю ограничения! – Слегка улыбаясь, сказал Георгий. – Пусть все узнают, кто я на самом деле!

– Ты с кем разговариваешь? – Недоуменно посмотрел Виталий на Георгия.

Все вампиры тут же обернулись на лоджию и вокруг Георгия начала виться магическая сила, настолько плотно, что её синеватый цвет стало видно невооружённым глазом. Помимо этого эффекта, под ногами стал образовываться символ напоминающий крест-копье заключённый в круг. Через мгновение, это копье вырвалось из круга и оказалось в руках мага и полетело в сердце Виталия Костелло. Тело вампира пробило лоджию, и он полетел через весь зал к стене напротив. Сотни новообращённых вампиров стали плавиться и сгорать один за другим, издавая душераздирающие крики. Один смельчак бросился из зала на Георгия, но прежде чем долетел, тоже сгорел.

После окончания пекла, в центре опустевшего зала собрались охранники, они деловито снимали пиджаки, их тела на-

бухали и покрывались шерстью, разрывая рубашки. Стриптизерши присоединились к оборотням, их кожа покрывалась змеиным окрасом, это были коварные ехидны, Георгий мысленно поругал себя за то, что не понял этого сразу, вернее не захотел обращать внимания на такую мелочь. Тут откуда-то из подсобных помещений выбежал трехметровый циклоп, лысую голову которого украшал надломленный рог. Маг подошёл к краю поломанной лоджии, доставая два пистолета, сказал:

– И это всё, на что был способен ваш хозяин? Да, нечистоты природы?! Идите ко мне! Мне нужно ещё успеть выспаться! Я вас всех прикончу!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.